

Кросскультурное исследование карьерных ориентаций молодежи (на примере Узбекистана, Китая и России)

И. М. Богдановская¹, А. В. Обласова¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах:

Ирина Марковна Богдановская

e-mail: biggi66@mail.ru

SPIN: 6004-3776

Scopus AuthorID: 57192820293

ResearcherID: D-8804-2017

ORCID: 0000-0001-7303-615X

Анна Васильевна Обласова

e-mail: oblasova_av@mail.ru

SPIN: 1414-9220

Scopus AuthorID: 57556527300

ORCID: 0000-0001-7324-213X

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ по теме «Организация предметно-языкового интегративного изучения русского языка как иностранного с учетом специфики осваиваемой профессии в образовательных организациях среднего профессионального образования» (проект № VRFY-2025-0020).

© Авторы (2025).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Современные тенденции на рынке труда связаны с необходимостью привлечения все большего числа высококвалифицированных представителей рабочих профессий, в том числе и из-за рубежа. Эта тенденция приводит к неизбежному повышению уровня стандартов подготовки кадров в образовательных организациях среднего профессионального образования, а поступление на образовательные программы иностранной молодежи предполагает адаптацию учебных материалов с позиции культурной специфики обучающихся. Актуальность исследования связана с выяснением культурной специфики молодежи разных стран из числа потенциальных абитуриентов организаций среднего профессионального образования: полученная информация может помочь в стратегическом развитии среднего профессионального образования и профессионального обучения иностранных специалистов. Целью исследования стало выяснение карьерных ориентаций и предпочтений иностранной молодежи в получении рабочих специальностей в Российской Федерации. В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет из Узбекистана (62 чел.), Китая (30 чел.) и России (57 чел.). Методы исследования: методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В. Э. Винокурова, В. А. Чикер), авторская анкета для выяснения предпочтений среди специальностей среднего профессионального образования,

личностных особенностей планирования карьеры и профессионального пути, социально-демографических характеристик, а также математические методы обработки данных. Результаты исследования позволяют сравнить карьерные ориентации, предпочтения в получении рабочих специальностей молодежи из Узбекистана, Китая и России, описать основные характеристики профессиональных ожиданий. Практическое применение результатов связано с адаптацией образовательных программ среднего профессионального образования с учетом культурной специфики, а также с выяснением востребованности отдельных направлений обучения.

Ключевые слова: карьерные ориентации, культурная специфика, среднее профессиональное образование, предпочтения рабочих специальностей, иностранная молодежь

Cross-cultural study of career orientations in youth: A case study of Uzbekistan, China, and Russia

I. M. Bogdanovskaya¹, A. V. Oblasova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors:

Irina M. Bogdanovskaya

e-mail: biggi66@mail.ru

SPIN: 6004-3776

Scopus AuthorID: 57192820293

ResearcherID: D-8804-2017

ORCID: 0000-0001-7303-615X

Anna V. Oblasova

e-mail: oblasova_av@mail.ru

SPIN: 1414-9220

Scopus AuthorID: 57556527300

ORCID: 0000-0001-7324-213X

Funding:

The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic "Organization of subject-language integrative learning of Russian as a foreign language, taking into account the specifics of the profession being mastered in educational institutions of secondary vocational education" (project No. VRFY-2025-0020).
Copyright:

© The Authors (2025).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. One of the modern labor market trends is a need to attract an increasing number of highly skilled workers, including from abroad. This inevitably leads to higher standards of personnel training in secondary vocational education institutions. Besides, the enrollment of foreign youth in educational programs requires an adaptation of learning materials to students' cultural specifics. This study seeks to identify the career orientations and preferences of foreign youth when obtaining vocational qualifications in the Russian Federation. The study involved young people aged 14 to 35 from Uzbekistan (62), China (30), and Russia (57). The following methods were used: Career Anchors by E. Schein, an author-developed questionnaire to determine preferences among secondary vocational education specialties, personal characteristics of career and professional path planning, and socio-demographic characteristics, as well as mathematical data processing methods. Our results are helpful in comparing career orientations and preferences in obtaining vocational qualifications among youth from Uzbekistan, China, and Russia, as well as in describing the main characteristics of their professional expectations. These findings can be instrumental in adapting secondary vocational education programs with regard to cultural specifics and in determining the demand for specific fields of study. The work is to present the results of a pilot study conducted as part of a state assignment from the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic 'Organizing integrated subject-language learning of Russian as a foreign language, considering the specifics of the profession being mastered in secondary vocational education institutions' (project No. VRFY-2025-0020).

Keywords: career orientations, cultural specifics, secondary vocational education, vocational qualification preferences, foreign youth

Введение

Глобальные изменения в политике трудовых рынков приводят к необходимости переформатирования идеи привлечения иностранных специалистов. Для развития экономики страны важным условием становится не просто привлечение рабочей силы в виде иностранных специалистов на какое-то ограниченное время, сколько обучение молодежи, в том числе и иностранной, в парадигме российского образования для создания контингента качест-

венных специалистов в различных прикладных областях. Изменение вектора взаимодействия с иностранными специалистами заставляет актуализировать систему среднего профессионального образования с учетом современных потребностей экономики страны. Наиболее обоснованными изменения в системе образования будут в случае, если сначала будут изучены карьерные ориентации потенциальных абитуриентов из числа зарубежной молодежи и их предпочтения в выборе ра-

бочих специальностей для обучения. Актуальность исследования связана с выяснением культурной специфики молодежи разных стран, а именно Узбекистана, Китая и России, из числа потенциальных абитуриентов организаций среднего профессионального образования. Полученная информация может помочь в стратегическом развитии среднего профессионального образования и профессионального обучения иностранных специалистов. Обозначенные страны были выбраны для исследования, поскольку они представляют собой примеры разных моделей развития экономики и общества. Россия осуществляет переход к экономике знаний от постиндустриальных экономических тенденций. Китай является крупнейшим мировым центром производства и экономики, сочетающим в себе как инновации, так и сохранение традиционализма. Узбекистан активно развивается в экономическом плане, интегрируясь в мировую экономику, при этом общество испытывает влияние коллективистских и традиционных ценностей.

Под карьерными ориентациями понимается совокупность ценностных установок, мотивов и представлений о собственном профессиональном развитии (Мельникова 2016). Карьера может развиваться вертикально, что предполагает движение «вверх», то есть стремление к занятию руководящих должностей и выполнению управленческих функций, или горизонтально и «вглубь», что подразумевает развитие своих профессиональных качеств и усовершенствование навыков, немаловажными становятся и предпочтения в сфере условий труда (Малеева 2022). На основе этой классификации выделяются определенные карьерные ориентации, а именно: служение как стремление быть полезным обществу, профессиональная компетентность – развитие собственных профессиональных навыков, вызов – нацеленность на решение трудных, а порой и невыполнимых, уникальных задач, стабильность места жительства, места работы, интеграция стилей жизни и авто-

номность как характеристики благоприятных условий труда, менеджмент и предпринимательство как формы его осуществления (Schein 1990). Необходимо также отметить, что современное поколение молодежи уже имеет отличающие их от предыдущих поколений характеристики ценностных ориентаций в построении карьеры: исследователи отмечают, что поколение Z предпочитают иметь собственное рабочее место, самостоятельно регулировать рабочее время, заинтересованы в том, чтобы попробовать себя в разных профессиональных областях и смене работ, реалистичны относительно возможностей и осторожны в выражении мнения (Грошева, Чуприна 2021), большое значение для них во взаимодействии имеет интернет-коммуникация (Петрова и др. 2021).

Что касается современных тенденций в развитии ценностных ориентаций, связанных с карьерой, в изучаемых странах, то для узбекской молодежи актуальны профессии, которые позволяют достигать высокого материального положения и связаны с независимостью: в современном Узбекистане становятся популярными профессии предпринимателей и политиков (Усманова, Романова 2022). Для китайской современной молодежи важна сама по себе профессиональная самореализация, пусть и с небольшим, но стабильным доходом, особенно если она сопряжена с увеличением социальных связей и социальной значимостью (Полянская, Эрназарова 2019). Для российской молодежи характерно доминирование карьерной ориентации интеграции стилей жизни, предпринимательства и стабильности места работы (Полякова, Бонкало 2022).

В связи с этим целью исследования стало выяснение карьерных ориентаций и предпочтений иностранной молодежи в получении рабочих специальностей в Российской Федерации. Объект исследования – молодые люди из Китая (30 чел.), Узбекистана (62 чел.) и России (57 чел.) возрасте от 14 до 35 лет (M=21,03), 149 человек, из них: 83 женщины, 66 мужчин.

Материалы и методы

Для исследования карьерных ориентаций молодежи была использована методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В. Э. Винокурова, В. А. Чикер). С целью определения предпочтений молодежи в получении рабочих специальностей и выяснения социально-демографических характеристик была разработана авторская анкета. Респондентам предлагалось оценить каждую из специальностей, в рамках которой готовят специалистов в организациях среднего профессионального образования в России, с точки зрения привлекательности по шкале от 1 до 5, где 1 – совершенно неинтересно, а 5 – очень интересно.

Исследование проводилось преимущественно онлайн, частично – очно в центре тестирования иностранных граждан в сопровождении тестора-преподавателя русского языка как иностранного. У иностранных респондентов также уточнялся уровень владения русским языком для оценки способности преодоления языкового барьера с целью минимизации искажений при

заполнении анкеты, поскольку лексика репертуара рабочих специальностей довольно сложная и оценивается специалистами на уровне знания языка В1. Для математической обработки данных были использованы методы описательной статистики, непараметрический Н-критерий Краскела – Уоллиса для несвязных выборок, анализ средних значений.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования выборка была разделена на три группы в зависимости от страны, которая является родной для молодых людей. В группу китайской молодежи попали 30 чел. от 14 до 34 лет (M=23), из них 18 женщин и 12 мужчин, 43% молодых людей проживают в данный момент в Китае, остальные – в России. В группу молодежи из Узбекистана были определены 62 чел. от 18 до 35 лет (M=23,98), 61% живут в Узбекистане в данный момент, 39% – в России. В группу молодежи из России вошли 57 чел. в возрасте от 14 до 35 лет (M=17). Для каждой группы был проведен анализ средних значений карьерных ориентаций (см. таблицу 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ карьерных ориентаций молодежи (на примере Узбекистана, Китая и России)

Показатели	Россия	Китай	Узбекистан	Н	р
Профессиональная компетентность	6,79	6,50	5,92	6,43	0,04
Менеджмент	6,61	6,05	6,63	1,72	0,42
Автономия (независимость)	7,08	6,74	6,80	1,44	0,49
Стабильность места работы	7,25	6,74	7,44	3,55	0,17
Стабильность места жительства	5,53	5,69	4,85	2,02	0,36
Служение	7,33	7,48	7,38	0,07	0,97
Вызов	6,27	5,76	5,55	2,91	0,23
Интеграция стилей жизни	7,29	6,95	7,23	1,66	0,44
Предпринимательство	6,55	6,17	6,82	2,45	0,29

Молодежь России придает большее значение профессиональной компетентности (M=6,79) и стремится к балансу между карьерой и личной жизнью (интеграция стилей жизни M=7,29). Также у них высокая оценка автономии (M=7,08). Китайская мо-

лодежь по сравнению с Россией придает меньшее значение профессиональной компетентности (M=6,50) и предпринимательству (M=6,17). Стабильность работы важна, но чуть ниже по сравнению с Россией и Узбекистаном. В Узбекистане зна-

чительно ценится стабильность места работы ($M=7,44$) и предпринимательство ($M=6,82$), однако уровень профессиональной компетентности оценивается ниже ($M=5,92$). Автономия и служение находятся на высоком уровне. По результатам сравнительного анализа было выявлено достоверно значимое различие только в одной из карьерных ориентаций – в профессиональной компетентности ($p < 0,04$). Молодежь России оценивает важность профессиональной компетентности выше ($M = 6,79$) по сравнению с Китаем ($M = 6,50$) и особенно Узбекистаном ($M = 5,92$). Это говорит о том, что российская молодежь сильнее ориентирована на развитие профессиональных навыков как основу успешной карьеры.

Таким образом, российская молодежь более ориентирована на профессиональное развитие и личностную самостоятельность, китайская – на стабильность и коллективные ценности с меньшим упором на профессионализм и предпринимательство, узбекская – на стабильность и предпринимательские инициативы, хотя с меньшим акцентом на профессионализм.

Далее рассмотрим каждую карьерную ориентацию в сравнении по средним значениям среди выборок. Менеджмент одинаково актуален для российской и узбекской молодежи, а для китайской не так значим, возможно, это связано с возможностями достижения руководящей роли в китайской культуре. Автономия имеет

наибольшее значение для российских молодых людей и приблизительно одинаково выражена как карьерная ориентация для молодых людей из Китая и Узбекистана. Стабильность места работы наиболее важна для узбекской молодежи, примерно так же важна для молодежи из России и менее выражена в качестве карьерной ориентации для молодежи Китая. Стабильность места жительства наименее важна среди карьерных ориентаций для всех молодых людей, но наименее важна для граждан Узбекистана, что говорит о том, что молодые люди в целом мобильны в выборе места жительства при выборе карьеры, особенно в Узбекистане. Служение – наиболее выраженная карьерная ориентация во всех культурах, возможно, в связи с тем, что молодые люди всех стран принадлежат к коллективистской культуре. Решать уникальные задачи и добиваться невозможных результатов наиболее важно для российской молодежи, как и возможность сочетать профессиональную и личную жизнь, что также важно и для молодежи Узбекистана. Предпринимательство как карьерная ориентация одинакова важна для всех исследуемых культур.

На следующем этапе исследования был произведен сравнительный анализ предпочтений молодежи из разных стран в получении конкретных рабочих специальностей в разных областях (см. таблицу 2).

Таблица 2. Сравнительный анализ предпочтений молодежи из России, Узбекистана и Китая в получении рабочих специальностей

Показатели	Россия	Китай	Узбекистан	N	p
Электро- и теплоэнергетика	2,12	3,14	2,53	10,16	0,01
Ядерная энергетика и технологии	2,53	3,17	2,30	6,90	0,03
Управление в технических системах	2,25	2,93	2,20	8,37	0,02
Технологии легкой промышленности	2,37	3,24	2,30	9,69	0,01
Науки о здоровье и профилактическая медицина	2,21	3,03	2,85	7,39	0,02
Фармация	2,12	3,03	2,61	8,30	0,02
Сестринское дело	2,18	3,14	2,42	8,90	0,01
История и археология	2,30	3,28	2,53	9,39	0,01

На основе анализа средних значений было выявлено, что молодежь Китая в целом выше оценивает в качестве личного предпочтения все направления подготовки кадров в среднем профессиональном образовании, чем молодежь из Узбекистана и России, возможно, молодежь Китая более информирована о различных направлениях подготовки или для них выше ценность образования в целом. Достоверно значимые статистические различия были выявлены в предпочтении молодежью нескольких направлений подготовки: электро- и теплоэнергетика, ядерная энергетика и технологии, управление в технических системах, технологии легкой промышленности, науки о здоровье и профилактическая медицина, фармацевтика, сестринское дело, история и археология. Анализ средних значений у молодежи трех стран показывает, что молодые люди Китая более высоко оценивают свою заинтересованность преимущественно в технических сферах и медицинских, в отличие от молодежи России и Узбекистана.

Самая предпочитаемая область подготовки для граждан Китая – «Образование и педагогические науки» ($M = 3,48$), а самая непривлекательная – «Машиностроение» ($M = 2,55$). Такое распределение может быть связано с тем, что китайская молодежь для исследования подбиралась среди студентов и абитуриентов педагогического вуза, но также это может быть связано с высоко уважительным отношением к профессии учителя в китайской культуре. Для молодежи Узбекистана самым предпочитаемым направлением подготовки стал «Сервис и туризм» ($M = 3,22$), а самым невостребованным – «Технологии материалов» ($M = 2,18$), возможно такой результат получен в связи с актуальными тенденциями в развитии туризма в Узбекистане (Рузиев 2018). Для российской молодежи самой предпочитаемой областью стало «Информатика и вычислительная техника» ($M = 3,05$), а самой неактуальной – «Технологии материалов» ($M = 2,07$), что также, возможно, связано с тем, что в России на сегодняшний день активно популя-

ризуется и продвигается сфера информационных технологий в связи с возрастающей потребностью в цифровизации. Полученные данные свидетельствуют о том, что в разных культурах существуют различные предпочтения в выборе направления обучения молодежью, предпочитаемые связаны с современными тенденциями развития стран или особенностями культуры, а непопулярность технических наук требует популяризации данных направлений среди молодежи как с просветительских позиций, так и в практическом выражении.

Выводы

Результаты позволили изучить карьерные ориентации молодежи Китая, России и Узбекистана и выяснить, что молодых людей из этих стран объединяют общие ценности в профессии: служение, автономия, стабильность места работы и интеграция стилей жизни. Возможно, такой набор карьерных ориентаций в целом отражает глобальные тенденции в планировании карьерного пути молодого поколения, для представителей которого важна свобода в самоопределении, баланс времени для профессии и личной жизни, с одной стороны, и ориентация на общественную пользу, с другой стороны, как представителей коллективистских культур. Российскую молодежь от молодежи Китая и Узбекистана отличает нацеленность на достижение профессионализма в выбранной области. Предпочтения в выборе направлений образования связаны, возможно, с культурными традициями и современными тенденциями развития экономики стран. Так, для российской молодежи наиболее актуально образование в сфере информационных технологий, для китайской молодежи – в технических сферах, медицинской и гуманитарной, для узбекской молодежи – в сфере сервиса и туризма. Полученные результаты могут стать ориентиром для развития среднего профессионального образования в России с целью привлечения иностранных абитуриентов.

Литература

- Грошева, Е. К., Чуприна, А. Д. (2021) Отличительные черты и особенности поколения Z. *Бизнес-образование в экономике знаний*, т. 3, № 20, с. 32–34.
- Малеева, М. С. (2022) Проблема карьерных ориентаций в психолого-педагогических исследованиях. *Вестник Университета «Кластер»*, т. 2, № 2, с. 71–81.
- Мельникова, Н. Н. (2016) Карьерные ориентации: гендерные различия и возрастная динамика. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология*, т. 9, № 3, с. 76–86.
- Петрова, Ю. В., Богдановская, И. М., Королева, Н. Н. (2021) Особенности профессионального выбора у подростков с проблемным использованием интернета. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 9, № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN621.pdf> (дата обращения 13.09.2025).
- Полякова, О. Б., Бонкало, Т. И. (2023) Вектор карьерных ориентаций студенческой молодежи в постковидный период. *Системная психология и социология*, т. 1, № 45, с. 5–15.
- Полянская, Е. Н., Эрнazarова, Д. Дж. (2019) Сравнительный анализ карьерных ориентаций российских и китайских студентов. *Казанский педагогический журнал*, т. 5, № 136, с. 146–152.
- Рузиев, Ш. Р. (2018) Оценка туристического потенциала историко-культурного туризма Республики Узбекистан. *Региональные проблемы преобразования экономики*, т. 4, № 90, с. 99–105.
- Усманова, А. А., Романова, Е. С. (2022) Ценностные ориентации современной молодежи Узбекистана. *Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural And Social Sciences*, т. 2, № 12, с. 200–207.
- Schein, E. H. (1990) *Career anchors: discovering your real values*. San Diego: Pfeiffer & Company, 76 p.

References

- Grosheva, E. K., Chuprina, A. D. (2021) Otlichitel'nye cherty i osobennosti pokoleniya Z [Distinctive features and peculiarities of Generation Z]. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii*, vol. 3, no. 20, pp. 32–34. (In Russian)
- Maleeva, M. S. (2022) Problema kar'ernykh orientatsii v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh. *Vestnik Universiteta "Klaster"— Bulletin of the university "Cluster"*, vol. 2, no. 2, pp. 71–81. (In Russian)
- Mel'nikova, N.N. (2016) Kar'ernye orientatsii: gendernye razlichiya i vozrastnaya dinamika. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya — Bulletin of the South Ural State University. Series Psychology*, vol. 9, no. 3, pp. 76–86. (In Russian)
- Petrova, Yu. V., Bogdanovskaya, I. M., Koroleva, N. N. (2021) Osobennosti professional'nogo vybora u podrostkov s problemnym ispol'zovaniem interneta [Features of professional choice among adolescents with problematic Internet use]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya— World of Science. Pedagogy and psychology*, vol. 9, no. 6. [Online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN621.pdf> (accessed 13.09.2025). (In Russian)
- Polyakova, O. B., Bonkalo, T. I. (2023) Vektor kar'ernykh orientatsii studencheskoi molodezhi v postkovidnyi period [The vector of career orientations of students in the post-teen period]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — System Psychology and Sociology*, vol. 1, no. 45, pp. 5–15. (In Russian)
- Polyanskaya, E. N., Ernazarova, D. Dzh. (2019) Sravnitel'nyj analiz kar'ernykh orientatsij rossijskikh i kitajskikh studentov [Comparative analysis of career orientations of Russian and

- Chinese students]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal — Kazan Pedagogical Journal*, vol. 5, no. 136, pp. 146–152. (In Russian)
- Ruziev, Sh. R. (2018) Otsenka turisticheskogo potentsiala istoriko-kul'turnogo turizma Respubliki Uzbekistan [Assessment of the tourist potential of historical and cultural tourism of the Republic of Uzbekistan]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, vol. 4, no. 90, pp. 99–105. (In Russian)
- Schein, E. H. (1990) *Career anchors: discovering your real values*. San Diego: Pfeiffer & Company, 76 p. (In English)
- Usmanova, A. A., Romanova, E. S. (2022) Tsennostnye orientatsii sovremennoj molodezhi Uzbekistana [Value orientations of modern youth of Uzbekistan]. *Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural And Social Sciences*, vol. 2, no. 12, pp. 200–207. (In Russian)